

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

А.Л. Катанский

Учение о благодати Божией

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 6. С. 880-901.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ О БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ

ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ

XIII. Св. Іоанна Златоуста *).

Приготовление къ крещенію, дѣйствіе сего таинства. Еще до крещенія начинается дѣйствіе благодати Св. Духа, именно въ укрѣплении вѣры «познавательной», — укрѣплении, которое, какъ мы видѣли, слѣдуетъ за появленіемъ у насъ надлежащаго расположенія и соизволенія нашей воли, и состоитъ въ ниспосыпаемой намъ «помощи Духа» ¹). Но въ особенности благодать Св. Духа проявляется свое дѣйствіе въ таинствѣ крещенія водою и Духомъ, т. е. собственно въ крещеніи и миропомазаніи.

Крещенію должно предшествовать предочищеніе, имѣющее важное значеніе. «И прежде я говорилъ и теперь говорю и не перестану говорить, что кто не исправилъ *худого по-веденія* (*τὰ ἐλαττώματα τῶν τρόπων*) и не постарался сдѣлать для себя добродѣтель легкою (*εύχολου*), тотъ пусть и не крестится ²). Нужно уничтожить грѣховныя привычки, потому

*) Окончаніе, см. майскую кн. „Хр. Чтеніе“ за 1901 г.

¹) См. вышеупомянута мѣста изъ In Psalm. CXV п. 2 col. 322. In hom. I de verb. apost. habentes etc. п. 4. 5 col. 275—6.

²) Ad illum. Catech. II п. 2 col. 234 (M. t. 49). Здѣсь св. Златоустъ говоритъ съ большею послѣдовательностію, чѣмъ св. Григорій Ниссій, который, какъ мы видѣли, утверждалъ, что изъ двухъ золъ «меньшее: удостоившись спасительного крещенія снова впачь въ грѣхъ, чѣмъ кончить жизнь непричастнымъ благодати крещенія» (Og. adv. eos, qui differ. bapt. col. 424).

что крещеніе не уничтожаетъ ихъ и они даютъ себя чувствовать возвращеніемъ человѣка послѣ крещенія ко грѣху. Какъ въ живописи, послѣ того какъ наведены краски, нельзя уже стирать и исправлять рисунокъ, «такъ и ты представь, что твоя душа есть изображеніе. А потому, прежде чѣмъ низойдетъ на тебя истинная краска Духа, уничтожь помѣстившіяся въ тебѣ худыя привычки (*συνήθειας*)... истреби *навыкъ* (*ἔξελε τὴν συνήθειαν*), чтобы послѣ крещенія опять не возвратиться къ нему. Грехи уничтожаетъ купель, а *привычку* исправь ты, чтобы, когда уже наведены краски и возсіялъ царскій образъ, не уничтожить его и не причинить язвинъ и рубцовъ данной тебѣ отъ Бога красотѣ»¹⁾. Св. отецъ буквально не говоритъ, что крещеніе не исправляетъ привычкѣ, но весьма ясно даетъ это понять, какъ настойчивъ совѣтомъ еще до крещенія исправить свое поведеніе, чтобы не сдѣлать безполезнымъ принятие сего таинства, такъ и указаніемъ на то, что производить купель и что составляетъ дѣло самого крещающагося. И это совершенно понятно, такъ какъ порочныя навыки скрываются въ глубинѣ человѣческой свободной воли, неприкосновенной для благодати, вслѣдствіе неразрывной связи нашей воли съ человѣческою личностью, а потому благодать и не истребляетъ навыковъ, а уничтожаетъ только грѣхи,—взглядъ, который, какъ мы видѣли, высказывали и другіе св. отцы, въ особенности пр. Макарій Египетскій, св. Григорій Нисскій и другіе, не столь впрочемъ ясно.

Такимъ образомъ, не безъ нѣкотораго ограниченія, вытекающаго изъ предъидущихъ мыслей, нужно понимать слова св. I. Златоуста, изображающія дѣйствіе благодатной силы крещенія. Крещеніе очищаетъ отъ грѣховъ, попадая ихъ какъ терніе. «Какъ огонь, попавъ въ терніе, легко истребляетъ его всецѣло, такъ и благодать Духа истребляетъ грѣхи людей»²⁾, почему Духъ Св. и снизошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, «такъ какъ быстро разрослось въ насъ терніе грѣха». Но крещеніе не только очищаетъ со судъ, а и снова всецѣло переплавляетъ его чрезъ вверженіе въ горнило, куда вмѣсто огня ниспосыпается благодать Духа³⁾, такимъ образомъ какъ бы вновь насть рождаетъ.

¹⁾ Ibid. n. 3 col. 235. Τὰ ἀμαρτήματα ἀφανίζει τὸ λουτρὸν, τὴν συνήθειαν διόρθωσον σύ...

²⁾ De s. Pentec. I hom. n. 5 col. 460.

³⁾ Ibid. II hom. n. 2 col. 467. «Что можетъ быть удивительнѣе этого,

Возрожденіе въ крещеніи есть дѣйствіе благодати Божіей чрезвычайное, а) зависящее не отъ нашихъ усилій, б) совершающееся мгновенно чрезъ вѣру въ Господа Иисуса, чрезъ призываніе имени Св. Троицы, и в) чрезъ воду, на которую нисходитъ сила Божія.

«Что можетъ быть удивительнѣе этого, когда оправданіе рождается безъ трудовъ, усилій и добрыхъ дѣяній (κατορθω — μάτων)»¹⁾? «Правдою Божіею (апостолъ) называетъ праведность отъ вѣры, потому что она *всеподобно* (ὁλόκληρον) есть дѣло благодати свыше и мы оправдываемся *не трудами* (οὐχὶ πόνοις), но по дару Божію»²⁾. «Слово сокращенно творить Господь на земли (Рим. IX, 28). Эти слова означаютъ: не нужно далеко ходить, не нужны труды и утомленіе дѣлами закона, но спасеніе совершится съ *большою краткостью* (μετὰ πολλῆς τῆς συντομίας). Ибо такова вѣра; она въ краткихъ словахъ содержитъ спасеніе». Апостолъ говоритъ именно о вѣрѣ въ Господа Иисуса (Рим. X, 9). «Достойно удивленія, что это *краткое слово* (ὁ βραχὺς οὗτος λόγος) принесло не только спасеніе, но и праведность»³⁾. Само собою впрочемъ разумѣется, что это не устраниетъ необходимости предвари-

когда *безъ трудовъ*, усилій и добрыхъ дѣяній рождается оправданіе?.. Если указъ царя, изложенный въ немногихъ словахъ, даетъ виновнымъ прощеніе безчисленныхъ преступлений, а другихъ возводить на высшую почесть, то тѣмъ болѣе Св. Духъ Божій, всемогущій можетъ какъ избавить насъ отъ всякаго зла, такъ и даровать намъ многую праведность и исполнить насъ многаго держновенія. И какъ искра, упавшая въ небольшое море, тотчасъ гаснетъ и, поглощенная множествомъ воды, становится невидимою, такъ и вся человѣческая порочность, погружаясь въ купель божественнаго источника, потопляется и исчезаетъ скорѣе и легче этой искры... Почему эта купель называется не купелю отпущенія грѣховъ, не купелю очищенія, но купелю пакибытія? Потому что она не просто оставляетъ намъ грѣхи, не просто очищаетъ насъ отъ прегрѣшений, но (дѣлаетъ насъ такими), какъ будто мы опять родились.. Она не просто очищаетъ сосудъ, но снова *всеподобно его переплавляетъ* (ὁλόκληρον αὐτὸν ἀναδυνεῖται πάλιν)... Взявъ наше еество, покрытое ржавчиною грѣха, потемненное великимъ дымомъ прегрѣшений и потерявшее дарованную Имъ въ началѣ красоту, Богъ снова переплавилъ его; ввергая въ воды какъ въ горнило и вместо пламени ниссыпая благодать Духа, потомъ выводитъ насъ оттуда перелитыми, обновленными и въ блескѣ не уступающими лучамъ солнечнымъ».

¹⁾ См. предъид. прим.

²⁾ In ep. ad Rom. hom. XVII, 1 col. 565.

³⁾ Ibid. hom. XVI, 9. 10 col. 562.

тельного подготовленія ума и души къ принятію этой оживотворяющей вѣры, выражавшейся въ краткомъ словѣ. Хотя для оправданія довольно устами исповѣдывать Господа Иисуса и вѣровать въ Его воскресеніе, но въ виду «помысловъ возмущающихъ и оскверняющихъ мысль многихъ, нужна для отраженія ихъ душа бодрственная, умъ любомудрый и воля, взыскиющая небеснаго и великой»¹⁾). При этомъ условіи и при схожденіи Духа Св. на воду, совершается мгновенное возрожденіе человѣка въ крещеніи. «Образующееся во чревѣ требуетъ времени, а *въ водѣ* не такъ: здѣсь *все совершается въ одно мгновеніе* (*ἐν μίᾳ ροπῇ πάντα γίνεται*)²⁾). «Если кто спросить (какъ происходитъ новое рожденіе) отъ воды? Спросу и я: какъ отъ земли? Какимъ образомъ бреніе раздѣлилось на разныя части; какимъ образомъ въ основѣ лежащее (*ὑποκείμενον*) однородно,—ибо земля одна,—а происшедшее изъ нея разнообразно и всѣхъ видовъ?.. Такимъ же образомъ и когда Духъ присутствуетъ *въ водѣ* (тобъ *Πνεύματος τῷ ὅδατι παρόντος*), легко совершаются всѣ тѣ изумительныя и превышающія разумъ дѣла»³⁾). Это рожденіе—«чудное и изумительное; при этомъ рожденіи предстоять и ангелы; но изъяснить способъ этого дивнаго рожденія чрезъ крещеніе не можетъ никто изъ нихъ; и предстоять они, не совершая ничего, а только взирая на происходящее; все же совершаетъ Отецъ и Сынъ и Св. Духъ»⁴⁾.

Св. И. Златоустъ, хотя и различаетъ «крещеніе во имя Св. Троицы»—крещеніе водою и «крещеніе Духомъ» («къ крещенію во имя Св. Троицы присоединилъ крещеніе Духомъ»)⁵⁾, но рассматриваетъ то и другое совмѣстно, такъ какъ очень трудно раздѣлить ихъ, по причинѣ дѣйствія Св. Духа въ томъ и другомъ. Съ одной стороны Духъ Св. нисходитъ на воду и даетъ водѣ силу, такъ что «безъ дѣйствія Духа не можетъ быть и отпущенія грѣховъ»⁶⁾ въ крещеніи водномъ, съ другой—въ крещеніи Духомъ не на воду только, но и на насъ, выходящихъ изъ воды, нисходитъ Духъ подобно

¹⁾ Ibid. hom. XVII, 2 col. 566.

²⁾ In Ioan. hom. XXVI, 1 col. 153.

³⁾ Ibid. hom. XXV, 1 col. 149.

⁴⁾ Ibid. n. 2 col. 150.

⁵⁾ См. выше. In Ascens. Dom. I. Chr. n. 14 col. 787.

⁶⁾ In s. Pentec. I hom. n. 3 col. 457—8: οὐδὲ γὰρ ἔστιν ἀμαρτηματῶν ἀπαλλαγῆναι ἀνευ τῆς τοῦ Πνεύματος ἐνεργείας.

тому, какъ послѣ крещенія ниспелъ онъ на Христа Иисуса. «И крестився Иисусъ аbie взыде отъ воды, и се отверзошаася небеса (Мѳ. III, 16). Для чего отверзлись небеса? Для того, чтобы ты позналъ, что и съ тобою, когда ты крещаешься (*σοῦ βαπτιζόμενου*), происходить тоже... И голубь явился для того, чтобы и присутствующимъ и Иоанну указать какъ бы перстомъ Сына Божія; но не только—для этого, а и для того (еще), чтобы ты зналъ, что и на тебя, когда ты крещаешься (*σὲ βαπτιζόμενον*) нисходитъ Духъ» ¹⁾.

Различіе крещенія водою и крещенія Духомъ становится яснѣ въ изображеніи плодовъ того и другаго. По изложению св. Златоуста плоды первого: прощеніе грѣховъ, оправданіе и возрожденіе; плоды второго: усыновленіе, укрѣпленіе вѣры и душевныхъ силъ къ дѣланію добра. Замѣчательно, что усыновленіе представляется какъ актъ, слѣдующій за бaneю возрожденія. Изъясня слова ап. Рим. VIII, 30, Златоустъ замѣчаетъ: «А ихъ же призыва, сихъ и оправда. *Оправдалъ чрезъ банию возрожденія.* А ихъ же оправда, сихъ и прослави. *Прославилъ чрезъ благодать, чрезъ усыновленіе*» ²⁾. Отче есть первое слово, какое «повелѣвается просвѣщаемымъ произносить въ таинственной молитвѣ»; это «первый звукъ (*φωνὴ*), издаваемый нами послѣ этихъ чудесныхъ мукъ рожденія (*μετὰ τὰς θαυμαστὰς ώδίνας*)»; «пріявшій Духа усыновленія именуетъ Бога Отцомъ, будучи движимъ къ тому Духомъ (*ὑπὸ τοῦ Πνεύματος κινούμενος*)» ³⁾. Ниспосланіе Св. Духа есть даръ примиренія. Такъ это было при ниспосланіи Св. Духа на апостоловъ, когда Христосъ по Вознесеніи послалъ Духа Утѣшителя отъ Отца, чтобы показать, что Онъ примирилъ насъ съ Отцемъ ⁴⁾). «Такъ и ты, когда называешь Бога Отцемъ, помни, что ты удостоился этого наименованія потому, что *Духъ движетъ твою душу* (то *Πνεύματος τὴν ψυχὴν κινοῦντος*)» ⁵⁾. Второй плодъ крещенія Духомъ—укрѣп-

¹⁾ In Math. hom. XII, 2 col. 205 (M. t. 57).

²⁾ In ep. ad Rom. hom. XV, 2 col. 541. Ср. еще слѣд., уже приведенное выше, мѣсто (In Ioan. hom. XIV, 2 col. 94): «у насъ не также благодать, что напр. у іудеевъ; у насъ не одно только прощеніе грѣховъ *συγχρητισμός...* ἀλλὰ καὶ δικαιούνη καὶ ἀγιασμός καὶ σισιάσια καὶ Πνεύματος χάρις». Замѣчательенъ здѣсь порядокъ понятій: «оправданіе, освященіе, усыновленіе и благодать *Духа*».

³⁾ Ibid. hom. XIV, 3 col. 527.

⁴⁾ In s. Pentec. hom. I, 2. 3 col. 455—6.

⁵⁾ Ibid. n. 3 col. 458.

леніе силъ для добродѣтельной жизни. Въ день пятидесятницы, въ день крещенія апостоловъ Духомъ, «не манна, огонь и дождь низведены сегодня, но потокъ духовныхъ дарованій; свыше ниспослано обильное орошеніе, не землю возбуждающее къ плодородію, но побуждающее человѣческую природу *воздавать плодъ добродѣтели Воздѣлывателю людей*»¹⁾.

Жизнь христіанина послѣ крещенія. Для нашего спасенія недостаточно крещенія. Апостоль «здесь (Рим. VIII, 4) внушиаетъ, что для нашего спасенія недостаточно (οὐκ ἀρκεῖ) крещенія, если послѣ крещенія (μετὰ τὸ λοιπόν) не обнаружимъ жизни достойной дара»²⁾. «Его (Бога) дѣло дать тебѣ вѣнецъ, а твое — удержать давное»³⁾. Законъ Моисеевъ отличался многочисленными предписаніями и постановленіями; онъ сначала требовалъ исполненія ихъ, а потомъ уже награждалъ за это исполненіе, благодать же сначала награждаетъ, а потомъ требуетъ подвиговъ. Правда, «не одинъ только законъ повелѣваетъ, но — и благодать, прощающая прежнее и укрѣпляющая для будущаго (πρὸς τὰ μέλλοντα ἀσφαλίζομένη). Но тотъ (законъ) обѣщалъ вѣнцы послѣ трудовъ, а эта (благодать) сначала учила, а потомъ привлекла къ подвигамъ»⁴⁾.

Подвиги состоять съ одной стороны въ умерщвленіи грѣха или въ умираниіи грѣху, съ другой — въ увеличеніи святости, въ освященіи чрезъ самую жизнь, чрезъ дѣла праведности.

Апостолъ «говорить здесь (Рим. VI, 5), что есть два умерщвленія и двѣ смерти: одно (умерщвленіе) совершаются Христомъ въ крещеніи, а другое должно совершаться чрезъ послѣдующее стараніе (διὰ τῆς μετὰ ταῦτα σπουδῆς). Что погребены были наши прежнія прегрѣщенія, это было даромъ Еgo (Христа), а чтобы пребывать мертвыми для грѣха, это должно быть совершено нашимъ стараніемъ, хотя и здесь, какъ увидимъ, весьма много (τὰ μάλιστα πολλὰ) помогаетъ намъ Богъ. Ибо крещеніе имѣетъ силу не только заглаждать прежнія прегрѣщенія, но и укрѣпляетъ противъ будущихъ (πρὸς τὰ μέλλοντα ἀσφαλίζεται). Какъ для заглажденія прежнихъ (грѣховъ) ты присоединилъ вѣру, такъ и относительно

¹⁾ Ibid. n. 2 col. 455.

²⁾ In ep. ad Rom. hom. XIII, 6 col. 515.

³⁾ Ibid. n. 5 col. 515.

⁴⁾ Ibid. hom. XI, 3 col. 488: αὕτη δε πρότερον ἐστεφάνωσε, καὶ τότε εἰς τοὺς ἄγωνας εἰλκυσεν. Ср. Ibid. hom. XIII, 4 col. 513: πρότερον στεφανώσασα καὶ τότε μετὰ πολλῆς τῆς συμμαχίας ἐπὶ τὰ παλέσματα ἐλκύσασα.

послѣдующихъ покажи *перемыну расположения* (*τῆς προδύμας*)¹⁾. «Что значитъ сдѣлаться мертвыми грѣху? Ни въ чёмъ болѣе его не слушаться. Хотя крещеніе уже совершило это однажды, умертвило насть ему, однако мы должны постоянно употреблять наше стараніе, чтобы, какъ бы много онъ ни повелѣвалъ, не повиноваться ему, но оставаться недвижимыми, какъ бы мертвими»²⁾). Послѣ крещенія христіане должны «явить жизнь достойную дара». Мы сдѣлаемъ себя чистою жертвою Богу (Рим. XII, 1), «если истребимъ ветхаго человѣка, умертвимъ члены на землѣ, распнемъ мѣрь для самихъ себя». Для этого «не нужно ни ножа, ни жертвенника, ни огня, или, лучше сказать, хотя все это и будетъ нужно, но не какъ рукотворенное, а будетъ дано намъ свыше: свыше — и огонь и ножъ, жертвенникомъ же будетъ широта неба... Если есть въ тебѣ что либо разсѣянное и житейское и если ты приносишь это съ надлежащимъ расположениемъ (*μετὰ γυώμης ὁρθῆς*), то снисшедшій огонь Духа истребить это житейское и все приношеніе совершилъ. Что же такое словесное служеніе? Духовное служеніе, жизнь согласно со Христомъ (*ἡ πολιτεία ἡ κατὰ Χριστόν*)»³⁾.

Какъ двояко умерщвленіе грѣху, такъ двояко и освященіе. Мы дѣлаемся «святыми», «получая этотъ даръ сначала чрезъ самое нисхожденіе (*ἐπιφοτύσεως*) Духа, а *потомъ и* чрезъ жизнь (*καὶ ἐκ πολιτείας*)»⁴⁾. Мы должны не только умерщвлять въ себѣ грѣхъ, но и «увеличивать святость, которую ты получилъ, дѣлать болѣе свѣтлою праведность, полученнюю чрезъ крещеніе, дѣлать даръ болѣе блестательнымъ»⁵⁾. Если мы получили вѣнецъ въ крещеніи, то теперь получаемъ новый, второй вѣнецъ, который «гораздо больше прежняго»⁶⁾.

Во всемъ этомъ дѣлѣ умерщвленія грѣха и преспѣянія въ святости должны участвовать, правда, наши собственные

¹⁾ Ibid. hom. XI, 1 col. 483.

²⁾ Ibid. hom. X, 4 col. 479.

³⁾ Ibid. hom. XX, 2 col. 597.

⁴⁾ In Ioan. hom. XIV, 2 col. 93.

⁵⁾ Ad illumin. Catech. hom. II, 1 col. 232; τὴν ἀγιωτύνην ἐπιτείνειν, καὶ δυκαιοσύνην τὴν ἀπὸ τοῦ λουτροῦ λαμπροτέραν ἐργάζεσθαι, καὶ τὸ χάρισμα φαιδροτέρον ποιεῖν.

⁶⁾ In ep. ad Rom. hom. XIV, 2 col. 525. Οὗτος γὰρ πάλιν πολλῷ τοῦ προτέρου μεῖζων ὁ στέφανος.

труды и подвиги, но не отъ нихъ зависить успѣхъ, а отъ благодати Божией, намъ вспомоществующей. Наши труды только привлекаютъ благодать, а она помогаетъ намъ въ этихъ нашихъ трудахъ и притомъ не въ большихъ только трудахъ, но и въ *легкихъ дѣлахъ* (см. ниже) и совершаеть и завершаеть наше преспѣяніе. «Какъ мы можемъ привлечь къ себѣ помошь (*ἐπιστάσασθαι βοήθειαν*) Духа и расположить Его пребывать въ насъ? Добрими дѣлами и хорошею жизнью». Благодать подобна огню, а добрыя дѣла елею, которымъ она поддерживается, «какъ свѣтъ свѣтильника елеемъ»¹⁾). Благодать, хотя постоянно присутствуетъ при насъ, почему апостоль «назвалъ Духа не просто обитающимъ на короткое время, а обитающимъ постоянно, почему и сказалъ: не Духъ обитавшій, а Духъ живущій, обозначая тѣмъ совершенно постоянное пребываніе (*τὴν διόλοιο μονὴν*)»²⁾), но съ другой стороны Духъ, благодать можетъ отходить отъ насъ или, лучше сказать, мы сами можемъ отгонять ее отъ себя. «Не будемъ ее отгонять, ибо отъ насъ зависить, чтобы она и пребывала и удалялась (*καὶ μένειν αὐτὴν καὶ ἀπελθεῖν*)»³⁾).

Дѣйствіе благодати Божией въ союзѣ съ нашими силами для нашего преуспѣянія. Дѣйствія благодати для нашего преуспѣянія представляютъ большое разнообразіе, но вообще и здѣсь, какъ и при началѣ нашего спасенія, ей принадлежитъ большая доля, почти все, а намъ нѣчто весьма малое.

Богъ ведетъ насъ ко спасенію такимъ путемъ, какой намъ полезенъ, «легкимъ и удобнымъ или труднымъ и тяжелымъ», но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ мы нуждаемся въ Его помощи, которую и получаемъ даже въ искушеніяхъ умѣренныхъ, обычныхъ, посильныхъ, такъ какъ безъ Его помощи мы не въ состояніи перенести и этого рода трудностей и опасностей, и не только мы слабые и немощные, но даже такие люди, какъ апостолы Павелъ, Петръ, Іаковъ, Іоаннъ⁴⁾.

¹⁾ In verb. apostol. habentes eum d. spir. hom. I, 7 col. 276—7.

²⁾ In ep. ad Rom. hom. XIII, 7 col. 520.

³⁾ In ep. ad Hebr. hom. XXXIV, 3 col. 235.

⁴⁾ Homil. in epilept. п. 2 col. 51—52 (M. t. 51). «Зная, въ чёмъ каждый изъ насъ имѣть нужду и что полезно каждому и *какъ* и *какимъ* образомъ должно совершиться спасеніе, такимъ путемъ Онъ и ведетъ насъ. Послѣдуетъ же, куда бы Онъ ни повелѣлъ (идти), и не будемъ пытливо наслѣдовать, повелѣвается ли Онъ идти путемъ легкимъ и удобнымъ или труднымъ и болѣе тяжелымъ, какъ и этому разслабленному... Если бы мы крайне много (μυράχις) философствовали, хотя бы были крѣпче и мо-

«Чтобы ты зналъ, что благодать эта (Духа) не только присуща (тебѣ) въ трудахъ и опасностяхъ, но соучаствуетъ съ тобою (*συμπράττει*) и въ такихъ дѣлахъ, которыя кажутся *самыми легкими* (*εύχολωτάτοις*), и *всюду вноситъ свое содѣйствие* (*πανταχοῦ τὴν παρ' ἑαυτῆς εἰσφέρει συμμαχίαν*), апостоль присовокупилъ слова: о чесомъ бо помолимся яко же подобаетъ не вѣмы (Рим. VIII, 26)»... «Мы нуждаемся въ Божіей помощи даже для того, чтобы знать, что намъ полезно: *такъ человѣкъ слабъ и ничтоженъ!*¹⁾».

Духъ Св. есть нашъ «*возница и кормчий*²⁾. Апостоль не просто сказалъ: которые живуть Духомъ Божіимъ, но елицы Духомъ Божіимъ водятся (Рим. VIII, 14), чѣмъ показываетъ свое желаніе, чтобы Онъ (Духъ Божій) былъ господиномъ нашей жизни, какъ *кормчий* надъ кораблемъ или *возница* надъ парою коней... Хотя ты и принялъ крещеніе, но если послѣ того не будешь водиться Духомъ, утратишь дарованное (тебѣ) достоинство и усыновленіе³⁾.

Правда, «*посль вышиней благодати*, все предоставлено нашему произволенію⁴⁾», «*посль вышиней благодати* наше произволеніе служить причиною добродѣтели», но въ сущно-

гучїе всѣхъ, но если будетъ отсутствовать сильное Его дѣйствіе (*ρόπης*) мы не будемъ въ силахъ противостоять обычному искушенню (*τὸν τυχόντα πειρασμόν*). Но что я говорю о нась, ничтожныхъ и негодныхъ? Хотя бы кто былъ Павломъ, или Петромъ или Иаковомъ или Иоанномъ, лишенный высшей помощи легко изобличается, претыкается и падаетъ». Доказательствомъ служать слова Христовы Петру (Лк. XXII, 31—2). Слова ап. Павла (1 Кор. X, 13) показываютъ, что Богъ «не только не позволяетъ перенести искушение непосильное, но и при искушениіи *носильномъ* присутствуетъ, поддерживая насть и укрѣпляя (*διαβιστάζων καὶ συγκροτῶν*), если мы сами *напередъ* (*πρότερον*) принесемъ то, что отъ насть (требуется), какъ-то расположеніе (*προθυμίαν*), надежду на Него, благодарность, мужество, терпѣніе. Если мы желаемъ стоять твердо, то нуждаемся въ помощи (*βοηθείας*) свыше не только въ опасностяхъ превышающихъ силы, но *даже и въ посильныхъ* (*ἐν αὐτοῖς τοῖς κατὰ δύναμιν*)».

¹⁾ In ep. ad Rom. hom. XIV, 7 col. 532—3.

²⁾ Ibid. hom. XIII, 7 col. 517. Изображая, что въ христіанствѣ все сдѣлано, чтобы облегчить борьбу съ грѣхомъ, замѣчаетъ: «страды усмирены, страшась и трепеща благодати Духа. Но если ты угашаешь свѣтъ, *τὸν ἡνίοχον ἐκβάλλεις καὶ τὸν κυβερνήτην ἐλαύνεις, σεαυτῷ λογίζου λοιπὸν τὸ κλυδόνιον*».

³⁾ Ibid. hom. XIV, 2 col. 525: *ώς τὸν κυβερνήτην τοῦ πλοίου καὶ τὸν ἡνίοχον τοῦ ζεύγους τῶν ἵππων...*

⁴⁾ In Genes. hom. XXII, 1 col. 187: *ἐν τῇ προαιρέσει τῇ ἡμετέρᾳ κατέλιπε μετὰ τὴν ἄνωθεν χάριν τὸ πᾶν.*

сти все, что отъ насъ зависить, сводится только къ тому, чтобы своею волею, своимъ «добрымъ настроениемъ воли привлечь помошь свыше»¹⁾ «Итакъ будемъ привлекати Его (Христа, ἐπιστάσασθαι αὐτὸν) и будемъ умолять прикоснуться (συνεφάσασθαι), приложимъ и то, что (зависить) отъ насъ, разумѣю произволеніе и расположение (προχρεσιν λέγω καὶ προδομίαν). Ничего другого Онъ не потребуетъ, и если получить это, пошлетъ все, что (зависить) отъ Него (τὰ παρέκαυτον πάντα εἰσοισε!). Принесемъ же Ему то, что отъ насъ (зависить), чтобы и здѣсь наслаждаться чистымъ здравиемъ и получить будущія блага»²⁾. Привлекать благодать Божію нужно, впрочемъ, не только добрымъ расположениемъ, но и добрыми дѣлами. Изъясня слова апостола: «благодать со всѣми вами» (Евр. XIII, 25), Златоустъ замѣчаетъ: «какъ будетъ съ тобою благодать, т. е. доброе чувствованіе или дѣйствіе Духа, если не привлеченіи его добрыми дѣяніями? Всегдашнее пребываніе въ насъ благодати Духа есть причина (αἴτιον) всѣхъ благ. Она руководитъ насъ ко всему доброму, равно какъ когда отлетаетъ отъ насъ, губить насъ и дѣлаетъ безпомощными»³⁾. Впрочемъ, добрыя дѣянія опять-таки имѣютъ цѣну не сами по себѣ, но именно только для привлеченія благодати Духа, такъ какъ «большая часть принадлежитъ Богу; а вмѣстѣ съ тѣмъ и мы сами привносимъ, нѣчто малое (πλέον ἔστι τοῦ Θεοῦ... αὐτοῖς τι μικρὸν). Поэтому не сказалъ: сосуды добрыхъ поступковъ (κατόρθωμάτων) или дерзновенія, а—сосуды милости (Рим. IX, 23), такъ какъ все принадлежитъ Богу... И словами: ни хотящаго, ни текущаго (— ст. 16) не уничтожаетъ воли, но показываетъ, что ему (человѣку) принадлежитъ не все, но что онъ нуждается въ благодати свыше. Хотя нужно желать и подвизаться (Θέλειν καὶ τρέχειν), но не

¹⁾ Ibid. hom. LIV, 1 col. 471. Здѣсь рѣчь идетъ объ ап. Матѳеѣ, пе-ремѣною своей жизни показавшемъ, отъ кого и отъ чего зависить эта перемѣна. Въ заключеніе этого разсужденія замѣчаетъ: «огражденіе оружиемъ Духа и, показавъ собственное доброе настроеніе воли, привлечемъ помошь свыше (ἐπισπεώμεθα τὴν ἀνωθεν ροπὴν), чтобы при ея со-дѣйствіи побѣдить врага».

²⁾ In ep. ad Roman. hom. XIV, 11, col. 540.

³⁾ In ep. ad Hebr. hom. XXXIV, 2 col. 235 (M. t. 63): πῶς οὖν ἔσται μετὰ σου ἡ χάρις, τουτέστιν, ἡ εὐδοκίμησις ἢ ἡ τοῦ Πνεύματος ἐνέργεια, ὅν μὴ διὰ τῶν ἀγαθῶν πρέξεων αὐτῆν ἐπισπάσῃ. Τοῦτο γάρ πάντων αἴτιον ἀγαθῶν τὸ παραμένειν ἡμῖν ἀεὶ τὴν χάριν τοῦ Πνεύματος αὐτῇ, γάρ πρὸς πάντα ἡμᾶς ὁδηγεῖ.

слѣдуетъ полагаться на собственные труды, а на Божіе чено-
вѣколюбіе, какъ и въ другомъ мѣстѣ (апостолъ) сказалъ: не азъ
же, но благодать Божія, яже со мною (1 Кор. XV, 10)»¹).

Настоящее время, правда, есть время борьбы, и мы борцы,
но какіе борцы и какъ мы боремся? Богъ выводить насъ на
борьбу, но Онъ не какъ учители на играхъ, — не остается
хладнокровнымъ зрителемъ борьбы, а «самъ съ нами вмѣстѣ
борется (συναγωνίζεται) и руку простираеть и налагаетъ руку
и, какъ бы со всѣхъ сторонъ одолѣвая противника, предаетъ
его намъ, и все дѣлаеть и устрояетъ для того, чтобы мы
могли вести борьбу и одержать побѣду»²). «Настоящее
время есть подвигъ борьбы (ἀγῶν); поэтому нужно бороться;
идетъ война и сраженіе. Никто на войнѣ не ищетъ покоя,
не ищетъ удовольствій... Будемъ заботиться только о томъ,
какъ бы побѣдить діавола, лучше же сказать это дѣло не
нашего старанія, но все (τὸ πᾶν) зависитъ отъ благодати Бо-
жіей. Объ одномъ только будемъ заботиться, какъ бы привлечь
на самихъ себя сильное ея дѣйствіе (ἐλхύσθωμεν ροπὴν). Аще,
говоритьъ, Богъ по насъ, кто на ны? Объ одномъ будемъ ста-
раться, какъ бы Онъ не сдѣлался нашимъ врагомъ, какъ бы
не отвратился отъ насъ»³).

Итакъ въ содѣваніи нашего спасенія благодать Божія
дѣйствуетъ совмѣстно съ нашими силами, но ей принадле-
житъ въ семъ дѣлѣ несравненно большая доля, чѣмъ намъ.
Намъ принадлежитъ хотя дѣятельное участіе, но сравнительно
нѣкоторая малая доля: наша забота состоить главнымъ обра-
зомъ въ томъ, чтобы «привлечь» благодать къ содѣйствію
себѣ,—привлечь извѣстнымъ настроеніемъ сердца и располож-
женіемъ воли, заявленными и на самомъ дѣлѣ въ посильной
дѣятельности, въ дѣлахъ добрыхъ. Все остальное совершаеть
благодать, которая имѣеть для насъ значеніе кормчаго, воз-

¹⁾ In ep. ad Rom. hom. XVI, 9 col. 561. Здѣсь, правда, Златоустъ
имѣеть въ виду ближайшимъ образомъ актъ избранія и отверженія, по-
чему и начинаетъ свою рѣчь съ Фараона, сдѣлавшагося сосудомъ гнѣва
по собственному беззаконію, и съ тѣхъ изъ іudeевъ, которые сдѣлялись
сосудами милости по добруму настроенію ихъ воли (εὐγνωμοзбунγ), но за-
тѣмъ, очевидно, обобщаетъ мысль и трактуетъ уже вообще о всемъ про-
цессѣ спасенія, а не о началѣ его только.

²⁾ In Genes. hom. XLII, 1 col. 386.

³⁾ In Acta apostol. hom. XV, 3 col. 124 (M. t. 60).

ницы и соратоборца, которая и ведеть насть и управляетъ нами, въ нашемъ теченіи на поприщѣ жизни, и вмѣстѣ съ нами могущественно и побѣдоносно борется съ грѣхомъ и діаволомъ, и она-то собственно даруетъ намъ побѣду.

Въ приведенныхъ, равно какъ и въ ниже слѣдующихъ, мѣстахъ ясно выражена мысль о нашемъ предназначинаніи въ дѣлѣ нашего усовершенствованія. Но что такое въ сущности это наше предназначинаніе? Въ извѣстномъ отношеніи, именно въ отношеніи къ началу спасенія, оно есть дѣйствие не предшествующее, а послѣдующее, такъ какъ оно является послѣ ряда могущественныхъ благодатныхъ дѣйствій какъ при обращеніи ко Христу, такъ и при освященіи въ таинствахъ. Предшествующимъ оно становится только въ отношеніи къ новому періоду нашей жизни, къ періоду преспѣянія.

Взглядъ св. отца на этотъ періодъ нашей духовной жизни въ особенности обстоятельно выраженъ и развитъ въ ниже слѣдующихъ, довольно пространныхъ и замѣчательныхъ разсужденіяхъ, по поводу изъясненія нѣкоторыхъ, ближайшимъ образомъ относящихся къ данному предмету, мѣстѣ въ посланіяхъ св. ап. Павла.

Въ первомъ мѣстѣ выясняется, что Богъ воздѣйствуетъ и на самое наше хотѣніе, если мы добровольно предоставимъ Ему нашу волю, умножаетъ наше желаніе, самъ даетъ намъ охоту и усердіе къ дѣланію добра. «Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте. Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти» (Филип. II, 12. 13). Примирия эти два, повидимому противоположныя, изреченія, изъ которыхъ первое указываетъ на требованіе «великаго старанія и великой тщательности» въ содѣваніи спасенія, но вмѣстѣ можетъ возбуждать и страшное беспокойство ($\alpha\gamma\phi\mu\alpha$) выражениями: «со страхомъ и трепетомъ», а второе можетъ вселять ложную надежду, что Богъ можетъ все совершить и безъ насть, св. отецъ говоритъ, что первое изреченіе вовсе не служить къ возбужденію отчаянія, такъ какъ за нимъ слѣдуетъ второе, уничтожающее это чувство. Притомъ и это второе—«Богъ бо есть дѣйствуяй въ насть»—не отрицаетъ должнаго употребленія нашей воли. «Если Онъ самъ дѣйствуетъ, то нужно, чтобы мы предоставили произволеніе ($\pi\rho\alpha\iota\rho\sigma\iota\omega$) покорное, самособранное, нераспущенное». А главное, апостоль хотѣлъ этимъ изречениемъ уничтожить беспокойство и внушить слѣдующія мысли. «Если хочешь, тогда Онъ (Богъ)

будетъ дѣйствовать, чтобы ты хотѣлъ. Не бойся и ни- сколько не беспокойся: Онъ дастъ намъ и охоту и усердіе къ дѣланію (xa¹ προθυμίαν καὶ ἐργασίαν). Ибо когда мы захочимъ, Онъ умножитъ (αὐξεῖ) дальнѣйшее наше желаніе; подобно тому какъ (напримѣръ) я желаю дѣлать нѣчто доброе; сдѣлать это доброе дѣло а чрезъ то сдѣлать и то, чтобы хотѣть (еще дѣлать). По большой богообразливости (апостоль) говоритъ это, подобно тому какъ, когда называется наши добрые поступки дарованіями (τὰ κατορθώματα χαρισμάτα) ¹). Какъ называя ихъ дарованіями, онъ не лишаетъ насъ свободы, а оставляетъ ее намъ, такъ, когда говорить, что (Богъ) дѣйствуетъ въ насъ еже хотѣти, не отнимаетъ у насъ свободы, а показываетъ, что отъ добродѣланія мы получаемъ большую склонность желать (добра). Какъ изъ дѣланія возникаетъ дѣланіе, такъ отъ бездѣйствія бездѣйствіе. Ты подалъ милостыню, тѣмъ самymъ возбудилъ себя къ большему даянію. Не даль, расположилъ себя еще больше (къ недаянію) » ²). — Св. отецъ имѣеть здѣсь въ виду не низвести дѣйствіе благодати на степень простаго психологического факта, а по аналогии съ нимъ только уяснить дѣйствіе благодати, помогающей слабому, зачаточному такъ сказать, стремленію воли человѣческой къ добру взойти на степень совершившагося факта, чѣмъ безъ содѣйствія благодати невозможно, и затѣмъ отъ этого же самаго дѣйствія силы Божіей, выразившагося въ совершенніи добра, окрѣпнуть въ своихъ дальнѣйшихъ стремленіяхъ къ добру, при чемъ очевидно, что этс хотѣніе добра и дѣланіе его и по началу своему и по продолженію главнымъ образомъ есть дѣло Божіе.

Второе мѣсто содержитъ изъясненіе словъ изъ того же посланія: «Начный дѣло благо въ васъ совершилъ е до дне Иисусъ Христова» (Филип. I, 6). Посмотри, какъ онъ (апостоль) учить ихъ (филиппійцевъ) держатъ себя въ предѣлахъ. Хотя въ пользу ихъ и свидѣтельствовало великое дѣло, но для того, чтобы они не потерпѣли чего-либо человѣческаго, наставляетъ ихъ относить ко Христу и прошедшее и будущее. Какимъ образомъ? Не сказалъ: будучи увѣренъ, что вы какъ начали, такъ и совершите, но что (сказалъ)? Начный дѣло благо въ васъ совершилъ. Не лишаетъ ихъ доброго дѣла

¹) In ep. ad Philipp. hom. VIII, 1 col. 239—240 (M. t. 62).

²) Ibid. n. 2 col. 240.

(κατορθώματος), ибо сказалъ: о общеніи вашемъ радуюсь, (т. е. радуюсь о васъ), какъ совершающихъ доброе дѣло. Однако назвалъ добрыя ихъ дѣянія не ихъ толико дѣлами, но именемъ образомъ Божіими¹⁾). Ибо говоритъ: увѣренъ, яко начный дѣло благо въ васъ совершишь е до дне Іисусъ Христова, т. е. (совершить) Богъ. Такъ я полагаю, говорить онъ, не относительно васъ только, но и относительно тѣхъ, которые (произойдутъ) отъ васъ. И это не малая похвала, если въ комъ-либо дѣйствуетъ Богъ. Если Онъ нелицепріятъ,— каковъ Онъ и есть,—но, взирая на предрасположеніе, прикасается къ намъ при совершеніи добрыхъ дѣяній, то очевидно, что мы причина Его (къ намъ) привлечения²⁾... такъ что (апостоль) нисколько не лишилъ ихъ (филиппійцевъ) похвалы. Если бы Богъ просто (ἀπλῶς, т. е. безъ насъ) дѣйствовалъ, если бы Онъ двигалъ насъ, какъ деревья и камни, и ничего не искалъ бы въ насъ, то ничто не препятствовало бы тому, чтобы и еллины и всѣ люди были предметомъ (особенного Его) воздействиія. Такимъ образомъ, въ словахъ: Богъ совершишь, выражается и похвала тѣхъ, которые привлекаютъ (ἐπισπασμένου) благодать Божію къ содѣйствію (συμπράττειν) имъ въ томъ, чтобы встать выше человѣческой природы; а затѣмъ—еще другая похвала, что добрые поступки ваши такого рода, что они не человѣческие, а нуждаются въ сильномъ воздействиіи Божіемъ (τѣς тобъ Θεоб̄ ροπѣς). Если Богъ совершишь, то не нужно будетъ большого труда, но должно надѣяться, что легко будетъ совершено все, чemu Онъ помогаетъ (βοηθούμενου)»³⁾.— Здѣсь св. отецъ, анализируя добрые поступки филиппійцевъ, находитъ, что эти ихъ дѣла суть дѣла по преимуществу Божіи; если что въ нихъ принадлежитъ самимъ филиппійцамъ, то это только «привлеченіе» благодати, чрезъ извѣстное настроеніе, предрасположеніе къ дѣланію добра. Самое же совершеніе доброго дѣла и по началу и по завершенію зависитъ отъ сильнаго на нихъ воздействиія Божія, и потому должно быть приписываемо Богу: «и прошедшее и будущее» нужно «относить ко Христу». Все это св. отецъ возводить въ общи законъ, имѣющій отношеніе не къ филиппійцамъ только, но и ко всѣмъ будущимъ христіанамъ и,

¹⁾... οὗτε αὐτῶν εἶναι τὰ κατορθώματα μόνον, ἀλλὰ προηγουμένως τοῦ Θεοῦ...

²⁾... ἀλλὰ πρὸς τὴν πρόθεσιν ὅρῶν, συνεφάπτεται τῶν κατορθωμάτων ἡμῖν, δῆλον ὅτι τοῦ ἐπισπάσασθαι αὐτὸν ἡμεῖς αἴτιοι.

³⁾ Ibid. hom. I, 3 col. 185—6

безъ сомнѣнія, ко всѣмъ добрымъ поступкамъ, какъ это видно изъ другихъ мѣстъ, выше нами приведенныхъ, трактующихъ о «привлеченіи» благодати¹⁾.

Въ третьемъ мѣстѣ не только съ особеною полнотою выясняется отношеніе между благодатію и человѣческою волею, но указываются и причины, цѣли такого отношенія, скрывающіяся въ премудрой волѣ Божіей. «Се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй израиля; и: Не даждь во смятеніе ноги твоиа (Пс. СХХ, 4. 3). Не сказалъ: не поколеблись, а—не дай. Слѣдовательно отъ насть зависить дать, а не отъ кого-либо другаго. Если захотимъ встать твердо и неподвижно, то не поколеблемся: выражаясь такъ онъ разумѣль это именно. Что же? Неужели ничего нѣть во власти Бога? Все въ Его власти (*πάντα μὲν ἐπὶ τῷ Θεῷ*), но не такъ, чтобы наносился ущербъ нашей волѣ. Если, говорить, все во власти Божіей, то почему винить насть (*ἡμᾶς αἰτῶσας*)? Поэтому я и сказалъ: не такъ, чтобы наносился ущербъ нашей волѣ. Отъ насть зависить и отъ Него: намъ нужно прежде избрать добро и когда мы изберемъ его, тогда и Онъ привносить то, что отъ Него. *Не предупреждаемъ нашихъ желаній, чтобы не причинить вреда нашей воли;* а когда мы изберемъ, тогда привносить большую для насть помошь²⁾). Но если и отъ насть зависить, то какъ же говорить Павелъ: ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога (Рим. IX, 16)?... «Кому принадлежитъ болѣе, о томъ говорится, что ему принадлежитъ все. *Намъ принадлежитъ предвѣзданіе и пожеланіе, а Богу выполненіе и приведеніе къ концу.* Такъ какъ Ему принадлежитъ болѣе, то и говорить (апостоль), что Ему принадлежитъ все, выражаясь такъ по человѣческому обычаю³⁾). Такъ, напримѣръ, говоря о строеніи дома, мы все

¹⁾ Выше нами приведены мѣста: In verb. apost. habent. eumd. spir. hom. I, 7; In ep. ad Rom. hom. XIV, 11; In ep. ad Hebr. hom. XXXIV, 2. In Act. apost. hom. XV, 3. Вообще, мысль о необходимости для насть привлекать благодать къ содѣйствію намъ была такою мыслью, которую св. Златоустъ властивично проводилъ и часто повторялъ и притомъ, замѣчательно, въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ.

²⁾ In ep. ad Hebr. hom. XII, 3 col. 99... 'Εφ' ἡμῖν ἔστι τοίνυν, καὶ ἐπ' αὐτῷ δεῖ γὰρ ἡμᾶς πρῶτον ἐλέσθαι τὰ ἀγαθὰ, καὶ ὅτε ἐλώμεθα ἡμεῖς, τότε καὶ αὐτὸς τὰ πάρ' ἑαυτοῦ εἰσάγει. Οὐ προφέτανει τὰς ἡμετέρας βουλήσεις, ἵνα μὴ λυρήνηται τὸ αὐτεξουσιον ἡμῶν· ὅταν δὲ ἡμεῖς ἐλώμεθα, τότε πολλὴν εἰσάγει τὴν βοήθειαν ἡμῖν.

³⁾ Ibid... Ἡμῶν γὰρ τὸ προελέσθαι καὶ βουληθῆναι, Θεοῦ δὲ τὸ ἀνύσαι καὶ εἰς τέλος ἀγαγεῖν. Ἐπεὶ οὖν ἐκείνου τὸ πλέον ἔστι, τὸ πᾶν ἐκείνου εἶναι φησι...

приписываемъ архитектору, хотя не онъ одинъ участвуетъ въ постройкѣ, но и рабочіе и хозяинъ дома, доставляющій материа́лы, и многіе другіе. Гдѣ рѣчь идеть о множествѣ, говоримъ—всѣ, а гдѣ о немногихъ, говоримъ—никто. Такъ нужно понимать и слова апостола: ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога. Въ этихъ словахъ онъ «дастъ два важнѣйшихъ правила (δύο τὰ μεγίστα κατόρθωτα): во-первыхъ, не надмеваться своими хорошими поступками и во-вторыхъ, хорошо поступающимъ причину своихъ добрыхъ дѣйствій приписывать Богу. Хотя ты течешь, хотя ты стараешься, не признавай это добroe дѣяніе (κατόρθωμα) своимъ. Потому что, если бы ты не получилъ сильного воздействиia свыше (τῆς ἀνυπόθετης φροντῖς), все было бы тщетно. Очевидно, что того, о чёмъ стараешься, ты достигнешь съ содѣйствіемъ оттуда (συμμαχίας). Итакъ (апостолъ) сказалъ не то, что напрасно мы течемъ, но что мы напрасно течемъ, если думаемъ, что все (дѣло) наше и если большее не приписываемъ Богу. Ибо Богъ не восхотѣлъ, чтобы все было Его (дѣломъ) — для того, чтобы не казалось, что Онъ учищиваетъ насъ напрасно, и обратно (не восхотѣлъ, чтобы все было) отъ насъ, чтобы мы не впали въ безуміе. Ибо, если мы высокоумствуемъ, имъя менышую часть, то что было бы, если бы мы были господами всего»¹⁾? Здѣсь вполнѣ выяснено, что значитъ выраженіе: все отъ Бога, затѣмъ, въ чёмъ именно состоить большая часть и въ чёмъ менышая, въ содѣваніи нашего спасенія, и наконецъ, почему Богу угодно дать такие именно размѣры собственному и человѣческому участію въ семъ дѣлѣ. Меньшая часть, наша, состоить въ предѣзбраніи и пожеланіи; большая часть, Божія — въ выполненіи и приведеніи къ концу. Такое распределеніе долей участія Божественного и человѣческаго допущено Богомъ въ цѣляхъ человѣческаго блага, именно: чтобы съ одной стороны дать нѣкоторое основаніе для награды человѣка за его дѣянія, а съ другой предохранить его отъ гибельного самообольщенія. Наше участіе («предѣзбраніе и пожеланіе») предшествуетъ Боже-

¹⁾ Ibid. col. 100. Οὐτε γάρ αὐτοῦ είναι τὸ πᾶν ἡθέλησεν ὁ Θεός, οὐα μὴ δέξῃ εἰκῇ στεφανοῦν ἡμᾶς οὔτε ἡμῶν πάλιν, ίνα μὴ εἰς ἀπόγοιται ἐκπέσωμεν. Εἰ γάρ τὸ ἔλαττον μέρος ἔχοντες μετάλλα φρονοῦμεν, τὶ, εἰ τοῦ δόου κύριοι ἦμεν Σφavн. In psalm. CXV, 2; „чтобы явился благовидный предлогъ къ увѣнчанію насть“ (см. выше).

ственной помощи, въ тѣхъ видахъ, чтобы оставалась неприкосновенною наша воля.

Къ приведеннымъ тремъ мѣстамъ присоединимъ еще одно мѣсто, имѣющее отношеніе ко всему процессу спасенія, не только къ состоянію преспѣянія послѣ крещенія, но и къ самымъ первымъ моментамъ дѣйствія благодати, зовущей ко спасенію. Изъясня слова апостола: «что же имаши его же неси пріяль (1 Кор. IV, 7)», св. Златоустъ говоритъ: «Ничего ты не имѣешь самъ отъ себя (*οὐκόθεν*), но все чрезъ полученіе отъ Бога. Зачѣмъ ты дѣлаешь видъ, что имѣешь то, чего не имѣешь? Но (вѣдь) то, что имѣешь имѣютъ и другое вмѣстѣ съ тобою. Слѣдовательно ты имѣешь чрезъ полученіе не то или это, а все, что имѣешь. Эти добрые поступки (*χατορθµата таўта*) не твои, но благодати Божией. Если скажешь о вѣрѣ, то она произошла отъ призванія, если скажешь объ отпущеніи грѣховъ, о дарованіяхъ (*χαρісµата*), о словѣ ученія, о силахъ, то все это ты получилъ оттуда же. Что же ты имѣешь, скажи, такого, что имѣть бы не чрезъ полученіе, а устроилъ самъ по себѣ (*αὐτὸς ἀπὸ σεαυτοῦ*)? Ты не могъ бы указать ничего такого. Но ты получилъ и отъ того надмеваешься. Поэтому нужно тебѣ смириться. Ибо данное—не твое, а того, кто далъ. Хотя ты получилъ, но получилъ отъ Него (Бога): если получилъ отъ Него, то получилъ не свое; а если получилъ не свое, то зачѣмъ много думаешь о себѣ, какъ будто ты получилъ свое? Поэтому (апостоль) и прибавилъ: что хвалишися, яко не пріемъ»¹⁾.

Въ каждомъ отдельномъ случаѣ благодать дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ. Разсуждая по поводу преступленія Каина, св. отецъ замѣчаетъ относительно возможности обращенія даже тяжкихъ грѣшниковъ, равно какъ и паденія праведниковъ. Подобно тому какъ неизлѣчимыя раны не поддаются никакимъ лѣкарствамъ, «такъ и душа, сдѣлавшись плѣнницею и предавшись какому-либо грѣху», не слушается никакихъ внушеній и не исправляется, однако, «не потому что не можетъ, но потому что не хочетъ». На волю нельзя смотрѣть какъ на тѣлесныя раны; эти послѣднія часто бываютъ неизлѣчимыми, «съ волею же ничего такого не бываетъ (*ἐπὶ δὲ τῆς προαιρέσεως οὐδὲν τοιοῦτον*), но часто и злой, пожелавъ, можетъ перемѣниться и сдѣлаться добрымъ и

¹⁾ In ep. 1 ad Corinth. hom. XII, 1. 2 col. 97—98. (M. t. 61).

добрый, вознерадѣвъ, можетъ впасть въ зло. Это потому, что Богъ всяческихъ создалъ нашу природу свободною. Все дѣлая съ своей стороны и слѣдя своему человѣколюбію и вѣдая тайное, движущееся во глубинѣ мысли, Онъ учищаетъ, совѣтуетъ, предостерегаетъ отъ худого предпріятія, но не принуждаетъ, а предложивъ соотвѣтствующія врачевства, предоставляетъ все на волю больного»¹⁾). Такимъ образомъ, не отъ Божія предопредѣленія возстаютъ грѣшники и падаютъ праведники, а отъ свободной своей воли. Относительно исцѣлимости воли даже самого тяжкаго грѣшника, св. отецъ не выясняетъ, почему человѣческая воля не можетъ подпасть неисцѣлимой болѣзни, подобной нѣкоторымъ физическимъ болѣзнямъ. Но если мы припомнимъ, что во глубину человѣческой природы заложено самимъ Творцемъ неистребимое стремленіе къ добру, то намъ сдѣлается понятнымъ, почему болѣзнь воли, какъ бы тяжка она ни была, не можетъ дойти до той степени нѣкоторыхъ физическихъ болѣзней, когда нашъ организмъ теряетъ всякие задатки жизнеспособности. Въ нашей волѣ никогда совершенно не пропадаетъ эта жизнеспособность, или способность къ добру, и потому неисцѣлимости воли допустить нельзя. Если человѣкъ захочетъ, то эти задатки жизнеспособности, подъ дѣйствиемъ благодати, разовьются и обращеніе грѣшника совершится.

Общиі результаціи. Многочисленныя творенія св. И. Златоуста даютъ весьма богатый, можно сказать неисчерпаемый, и разнообразный материалъ для ученія о благодати Божіей. Наиболѣе важности и цѣнности представляетъ раскрытие слѣдующихъ пунктовъ ученія: о значеніи человѣческой воли, о сущности грѣха и о состояніи нашего грѣховнаго поврежденія, наслѣдованнаго отъ прародителей, въ особенности же—о предваряющей благодати и о степени и долѣ участія благодати Божіей и силѣ человѣческихъ въ содѣваніи спасенія нашего во Христѣ. 1) Понятіе благодати, не теряя широты словоупотребленія, общей всѣмъ древнимъ отцамъ, имѣть въ огромномъ большинствѣ случаевъ у св. Златоуста тѣсный объемъ, употребляясь для обозначенія силы Божіей, вспомоществующей человѣку въ содѣваніи спасенія

1) In Genes. hom. XIX, 1 col: 158—9... τὰ μὲν γὰρ ἐαυτοῦ ἀπαντά ἐπιδείκνειται... παραὶ γε, σαμβουλεύει, προαγαστέλλει τῆς κακῆς ἐπιχειρήσεως οὐ μὴν ἀνάγκην ἐπιτίθησιν.

во Христъ. 2) Ученіе о сущности грѣха и сосредоточеніи его въ волѣ, произволеніи раскрыто съ большою полнотою и ясностью. Ученіе о существованіи въ насъ грѣха первороднаго и о нашей отвѣтственности за него («наказаніи и осужденіи на смерть») выражено также вполнѣ ясно и достаточно. Но зависимость поврежденія нашей воли отъ грѣхопаденія нашихъ прародителей, хотя несомнѣнно мыслится св. отцемъ, — такъ какъ источникомъ всякаго зла въ родѣ человѣческомъ признается ветхій Адамъ, — недостаточно однако раскрыта; раскрытию мысли объ этой зависимости много препятствовала борьба св. Златоуста съ манихейскими и дуалистично-гностическими взглядами его слушателей, цѣлявшимися за эти воззрѣнія для оправданія своей нравственной распущенности. Въ виду такихъ воззрѣній, для св. Златоуста настоятельно необходимо было доказывать, что въ злѣ и грѣхѣ виновна не наша природа, а наша личная воля. Съ другой стороны требовалось выяснить, что хотя корень грѣха находится въ нашей извращенной волѣ, но въ ней же, и въ неразрывно съ нею связаннымъ умѣ, скрывается и неистребимое, самимъ Богомъ вложенное стремленіе къ добру, почему въ насъ и происходит «тягостная борьба» тѣхъ и другихъ стремленій, при преобладаніи, при «тиранніи грѣха». На связи этой тиранніи съ грѣхопаденіемъ прародителей, — связи, несомнѣнно имъ мыслимой, онъ однако не останавливался, въ виду указанныхъ выше причинъ, побуждавшихъ его усиленно отстаивать положеніе, что грѣхъ «не есть недостатокъ природы, а есть дѣйствие нашей свободной воли». 3) Настаивая на важномъ значеніи человѣческой воли въ дѣлѣ грѣха, св. Златоустъ настаивалъ на особенномъ значеніи ея же и въ дѣлѣ благодати. Благодать не только не насиливаетъ нашей воли, но и ждетъ ея проявленія, прежде чѣмъ обнаружить свое дѣйствие, «не предупреждаетъ» ее, «не предваряетъ», — таково общее положеніе, въ многихъ мѣстахъ выраженное св. Златоустомъ. Но мы плохо поняли бы его, если бы изъ этого положенія вывели заключеніе объ отрицаніи имъ ученія о предваряющей благодати, предупреждающей всѣ наши, даже самыя первыя душевныя движения въ направленіи ко Христу. Вникая въ его раскрытие дѣйствій благодати Божіей, въ самый первый моментъ процесса нашего спасенія, мы напротивъ должны преклониться предъ высокою мудростью вселенского учителя, приподнимающаго, и притомъ въ значительной степени, завѣсу

съ одного изъ самыхъ таинственныхъ и трудныхъ для анализа моментовъ нашей духовной жизни. Раскрытие ученія о предваряющей благодати есть, по нашему мнѣнію, самая важная заслуга этого св. отца въ учениі о благодати Божіей. 4) Благодаря его наставленіямъ и многочисленнымъ разъясненіямъ, мы можемъ все поставить на свое мѣсто: и всесильной благодати воздать должное и не уничтожить чрезмѣрно человѣческой воли; словомъ св. Златоустъ превосходно «учить насть держать себя въ предѣлахъ», подобно тому какъ, по его же выраженію, ап. Павель—филиппійцевъ. Вотъ рядъ представленій, къ которымъ приводятъ разъясненія св. Златоуста. Благодать, равно какъ и человѣческая воля, есть нѣчто сложное, представляетъ нѣсколько моментовъ. Благодать состоитъ изъ влеченія Отца, руководства Сына, помощи Св. Духа. Первые два момента (влеченіе и руководство) и составляютъ то, что называется предваряющею благодатью, которая дѣйствуетъ чрезъ наученіе, чрезъ проповѣдь на умъ и, конечно, чрезъ умъ и на волю, но дѣйствуетъ такъ, что не насиливъ послѣдней. Воля человѣческая есть также нѣчто не менѣе сложное: она представляетъ также нѣсколько моментовъ—отъ зачаточного, нерѣшительного движенія до окончательной рѣшимости и склоненія въ ту или другую сторону, или въ сторону благодати и добра или грѣха и дьявола. «Благодать Духа Св.», какъ небесная помощь нашей немощи, въ нашемъ движеніи по пути добра, начинаетъ дѣйствовать только тогда, когда наступаетъ рѣшительный моментъ склоненія нашей воли къ добру,—моментъ, котораго она ожидаетъ и котораго не предупреждаетъ. Влечение же Отца и руководство Сына, хотя также ожидаютъ означенного выше момента, но своимъ воздействиемъ предшествуютъ всѣмъ самымъ первичнымъ движеніямъ ума и воли. Ихъ дѣйствие есть благодатное *призваніе*, одинаково простирающееся на всѣхъ, покорныхъ и непокорныхъ, всѣхъ зовущее ко спасенію; это есть *влечение* (въ общемъ смыслѣ) всѣхъ ко Христу. Но есть и особенное дѣйствие этой предваряющей благодати на нѣкоторыхъ, условливающееся предвѣдѣніемъ Божіимъ; это особенно дѣйствіе есть *избраніе* и (въ частнѣйшемъ смыслѣ) *привлеченіе*. Призваніе и влечение всеобщи, а избраніе и привлеченіе простираются только на нѣкоторыхъ, въ силу прозрѣнія Божія въ глубину ихъ души, въ «благородство» ихъ «произволенія» (ев. Матеей, ап. Павель). И въ этомъ первомъ моментѣ спа-

сенія «большее, почти все, зависить отъ Бога», а «намъ предоставлено нѣчто малое». Раскрытие остальныхъ пунктовъ ученія о благодати представляеть также не мало выдающихся по своей важности замѣчаній. 4) Настойчиво рекомендуется приготовленіе къ крещенію и за отсутствіемъ его совѣтуется даже вовсе не приступать къ таинству. Приготовленіе должно состоять въ истребленіи худыхъ навыковъ. «Грѣхи уничтожаетъ купель, а привычку исправь ты», — изреченіе, которое ясно даетъ понять, что въ навыкахъ остаются зародыши грѣха, не могутіе быть истребленными даже благодатію крещенія, ибо смирились съ волею, неприкосновенною для благодати. Оправданіе и возрожденіе въ крещеніи совершаются «мгновенно», чрезъ «краткое слово» и чрезъ дѣйствіе воды, на которую нисходитъ Духъ Св. Крещеніе есть крещеніе водою и Духомъ. Плоды крещенія водою: прощеніе грѣховъ, оправданіе, возрожденіе. Плоды крещенія Духомъ: усыновленіе, укрѣпленіе вѣры и душевныхъ силъ для совершенія добра. 6) «Для нашего спасенія недостаточно крещенія». Чрезъ увенчаніе въ крещеніи безъ трудовъ, не заслужено нами, благодать привлекаетъ насъ къ подвигамъ. Подвиги эти должны состоять съ одной стороны въ умерщвленіи грѣха и въ умирании грѣху, съ другой въ увеличеніи святости и праведности, въ освященіи чрезъ самую жизнь, въ получении «вѣнца, который выше прежняго», пріобрѣтаемаго въ крещеніи; этотъ новый вѣнецъ состоить въ руководствѣ насъ Духомъ, какъ бы возницею и коричимъ. 7) Благодать совершаеть наше преспѣяніе совмѣстно съ нашими силами, но ей принадлежить и здѣсь, какъ въ началѣ спасенія, «большая часть, почти все, намъ же нѣчто малое». Большая доля благодати состоить въ совершеній въ насъ добра и въ приведеніи его къ концу, малая же доля, наша — въ привлечениіи нами благодати къ содѣйствію намъ, чрезъ наше къ тому расположеніе и склоненіе къ добру, заявляемыя и на дѣлѣ. И здѣсь благодать «не предупреждаетъ нашихъ желаній», чтобы не панести ущерба нашей волѣ, хотя и помогаетъ самимъ нашимъ желаніямъ, усиливаетъ ихъ. Такое неравномѣрное распределеніе долей участія — благодатнаго и нашего, въ содѣваніи нашего спасенія, зависитъ отъ премудрости и любви Божией. Чрезъ допущеніе нашего участія Богъ создаетъ себѣ поводъ къ награжденію насъ за подвиги, хотя въ сущности не наши, но какъ совершаемые все-таки при

нашемъ участіи; а чрезъ малые размѣры нашего участія Онъ ограждаетъ насъ отъ гибельнаго самообольщенія.

Весьма знаменателенъ этотъ окончательный выводъ изъ всѣхъ разсужденій и наставленій св. І. Златоуста: неутомимый, ревностный защитникъ важнаго значенія человѣческой свободной воли и пламенныій возбудитель ея энергії кончилъ тѣмъ, что большее, почти все, приписалъ Богу и только нѣчто малое оставилъ человѣку. Такой окончательный результатъ достаточно сильно говорить въ пользу отсутствія у этого св. отца обѣихъ крайностей, т. е. и пелагіанской и августиновой, въ ученіи о благодати. А его ученіе о предваряющей благодати, правильно понимаемое, дѣлаетъ его свободнымъ и отъ подозрѣнія въ наклонности къ такъ называемому полуpelagianству.

А. Катанскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки